

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №74-О09-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 апреля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Русакова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Новгородовой В.Е. и Надеева В.С., адвоката Романовой А.А. на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 4 декабря 2008 года, которым

Новгородова В.Е. [redacted]
[redacted]
[redacted]

осуждена к лишению свободы: по ст. 111 ч.1 УК РФ – сроком на 3 года; по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ – сроком на 10 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 11 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

Надеев В.С. [redacted]
[redacted]
[redacted],

осужден по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ к лишению свободы сроком на 10 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Модестовой А.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Новгородова В.Е. и Надеев В.С. осуждены за убийство Д [] совершенное группой лиц. Новгородова В.Е. также осуждена за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Д [].

Судом установлено, что тяжкий вред здоровью потерпевшему Новгородова причинила 22 сентября 2007 г., а его убийство она и Надеев совершили 17 июня 2008 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Новгородова В.Е. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Осужденная указывает, что судом первой инстанции не учтено противоправное поведение потерпевшего Д [], который, как она утверждает, всячески издевался над ней и избивал ее. Не отрицая факта нанесения Д [] ножевого ранения 22.09.2007 г., осужденная в жалобе утверждает, что ее действия были спровоцированы поведением самого потерпевшего, который «долбился» в дверь комнаты общежития, где она проживала, вел себя агрессивно по отношению к ней и к находившемуся там Г []. Осужденная отрицает свою причастность к убийству потерпевшего Д [], утверждая, что доказательств ее вины в совершении данного преступления не имеется. В жалобе она подробно излагает свою версию случившегося, утверждая, что видела, как Надеев В.С. избивал потерпевшего, сама она лишь пыталась вымыть пол от крови, которая образовалась в результате избиения потерпевшего Надеевым; заявляет, что уголовное дело в отношении нее сфабриковано, доказательства сфальсифицированы, к ней применялись незаконные методы ведения следствия, в том числе физическое насилие и пытки; свидетель У [] оговорила ее (Новгородову) в участии в убийстве Д []; полагает, что судебное разбирательство дела проведено необъективно, односторонне и с обвинительным уклоном; судом не были приняты во внимание показания свидетелей защиты, которые положительно охарактеризовали ее и рассказали суду о противоправном поведении потерпевшего; утверждает, что на предварительном следствии было нарушено ее право на защиту, поскольку ей не была оказана квалифицированная юридическая помощь и адвокат при ее допросах отсутствовал; считает, что органами следствия нарушены положения ст.140 УПК РФ, поскольку отсутствовали повод и основание к возбуждению уголовного дела; задержание по подозрению в совершении преступления считает необоснованным, поскольку в протоколе не указано преступление, в совершении которого она подозревалась; при задержании ей не была предоставлена возможность воспользоваться помощью адвоката; при допросе в качестве подозреваемой ей также не разъяснялось, в совершении какого именно преступления она подозревалась; юридическую квалификацию ее действий по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ считает ошибочной.

Адвокат Романова А.А. в защиту осужденной Новгородовой В.Е. в кассационной жалобе просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. По мнению адвоката, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым. Защитник осужденной в жалобе указывает, что

суд переквалифицировал действия осужденной со ст.ст. 30 и 105 ч.1 УК РФ на ст.111 ч.1 УК РФ, не сославшись в приговоре на позицию государственного обвинителя, высказанную в прениях сторон; записка, на которую сослался суд в приговоре как на доказательство вины подсудимой, таковым не является; вывод суда об отрицательной характеристике личности осужденной Новгородовой В.Е., по мнению адвоката, ошибочен и не основан на исследованных в судебном заседании доказательствах; судом при назначении наказания осужденной не учтено противоправное поведение потерпевшего, а также признание вины Новгородовой по факту нанесения потерпевшему тяжкого вреда здоровью; назначенное осужденной наказание адвокат считает чрезмерно суровым. Кроме того, по мнению автора кассационной жалобы, суд поверхностно оценил представленные сторонами доказательства, ошибочно сделав вывод о причастности Новгородовой к убийству потерпевшего Д[]; показания свидетеля У[] адвокат считает недостоверными, полагая, что у данного свидетеля были основания оговаривать Новгородову из-за неприязни к ней.

Осужденный Надеев В.С. в кассационной жалобе просит отменить приговор или переквалифицировать его действия со ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на ст.108 ч.1 УК РФ, а Новгородову по этому эпизоду обвинения – оправдать. Осужденный утверждает, что самостоятельно убил потерпевшего Д[], который вел себя агрессивно по отношению к Новгородовой, угрожая застрелить из ружья его (Надеева), Новгородову и У[]; утверждает, что свидетель У[] оговорила Новгородову, а его (Надеева) показания на предварительном следствии об участии Новгородовой в убийстве потерпевшего не соответствуют действительности, поскольку таких показаний он не давал. Утверждает, что при допросах на предварительном следствии ему не были разъяснены его процессуальные права; протоколы допросов подписал, не читая их; материалы уголовного дела сфабрикованы следователем; с ними он по окончании предварительного следствия фактически не ознакомился; адвокат Федоров на предварительном следствии не оказывал ему эффективной юридической помощи; судом не приняты во внимание его (Надеева) показания, данные в судебном заседании, об обстоятельствах совершения преступления, а также не принято во внимание заключение судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных на трупе потерпевшего ножевых ранений; осужденный высказывает несогласие с заключением судебно-психиатрической экспертизы, утверждая, что таковой в отношении него фактически не проводилось. Назначенное наказание осужденный Надеев считает чрезмерно суровым, просит учесть наличие у него малолетней дочери, а также положительную характеристику его личности с места жительства и работы.

На кассационные жалобы поступили возражения от государственного обвинителя Потаповой Н.Х, потерпевших Н[], Я[], в которых они просят жалобы оставить без удовлетворения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности осужденных Новгородовой В.Е. и Надеева В.С. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследован-

ных в судебном заседании доказательствах, содержание которых достаточно подробно изложено в приговоре.

Судом дана надлежащая оценка всем исследованным в судебном заседании доказательствам, в том числе и тем, на которые ссылаются осужденные и адвокат в кассационных жалобах.

Оснований не согласиться с оценкой доказательств, а также выводами суда первой инстанции судебная коллегия не усматривает.

Вопреки доводам жалоб, суд учел показания осужденных Новгородовой В.Е. и Надеева В.С., данные ими как на предварительном следствии, так и в суде.

Показания Надеева В.С., данные им на предварительном следствии, в которых он рассказывал об участии Новгородовой в убийстве потерпевшего, обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они согласуются с другими исследованными в судебном заседании доказательствами: с показаниями свидетеля У [] о том, что она видела как Новгородова со словами, обращенными к потерпевшему Д []: «я тебя тогда не добила, сейчас убью» нанесла несколько ударов ножом по телу потерпевшего в то время, как Надеев душил потерпевшего. Затем Надеев взял у Новгородовой нож, сказав: «давай я сам».

Согласно протоколу осмотра, на месте происшествия был обнаружен труп потерпевшего со следами насильственной смерти, а также нож – орудие преступления.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы следует, что причиной смерти потерпевшего Д [] явились множественные колото-резаные ранения передней поверхности грудной клетки, проникающие в грудную и брюшную полость, с ранением сердца, легкого и печени. На голове и теле трупа потерпевшего обнаружены и другие телесные повреждения.

Количество и место расположения обнаруженных на трупе потерпевшего ранений соответствует показаниям свидетеля У [] а также показаниям Надеева, данным им в качестве обвиняемого 26 июня 2008 г.

Каких-либо оснований оговаривать Новгородову у свидетеля У [], равно как и на предварительном следствии у Надеева не имелось.

Их показания получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и являются допустимыми.

Суд выяснил причины изменения показаний Надеева и Новгородовой, данных ими в суде и на предварительном следствии, и дал этому обстоятельству правильную оценку в приговоре.

Доводы кассационных жалоб о том, что к Новгородовой и Надееву на предварительном следствии применялись незаконные методы ведения следствия, уголовное дело и доказательства фабриковались следователем, а также их доводы о нарушении права на защиту – не основательны.

Из материалов дела видно, что все доказательства, на которые сослался суд в приговоре, получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Новгородова и Надеев с момента их задержания были обеспечены профессиональными адвокатами, которые оказывали им юридическую помощь в качестве защитников, в том числе и при их допросах; отводов адвокатам они не заявляли и жалоб на действия следователя не подавали.

Из протоколов задержания и допросов видно, что права подозреваемых (обвиняемых) Новгородовой и Надееву были разъяснены следователем, о чем свидетельствуют их подписи в протоколах.

Из составленных после окончания предварительного следствия протоколов видно, что Новгородова и Надеев были ознакомлены с материалами уголовного дела в полном объеме.

В протоколах задержания Новгородовой и Надеева указано, в совершении какого именно преступления (убийства Д. [REDACTED]) они подозревались.

Вопреки доводам жалобы осужденной, уголовные дела, которые впоследствии были законно соединены в одно производство, возбуждены в соответствии с требованиями ст.146 УПК РФ. При этом в первом случае поводом для возбуждения уголовного дела явилось заявление потерпевшего Д. [REDACTED] о нанесении ему телесных повреждений, а во втором – рапорт об обнаружении признаков преступления по факту обнаружения трупа Д. [REDACTED] в доме [REDACTED] по ул. [REDACTED] в п. [REDACTED].

Доводы Надеева о том, что Д. [REDACTED] побежал в дом за ружьем, чтобы убить их, судом проверялись и обоснованно отвергнуты. Суд в приговоре пришел к обоснованному выводу о том, что эти доводы несостоятельны и опровергаются как показаниями свидетеля У. [REDACTED], так и протоколом осмотра места происшествия, из которого следует, что ружья в доме не обнаружено.

Записка, на которую ссылается адвокат Романова А.А., является доказательством, поскольку содержит сведения, имеющие отношение к данному уголовному делу. Эта записка надлежаще оценена судом наряду с другими доказательствами по делу.

Доводы жалобы адвоката о том, что в приговоре не отражена позиция государственного обвинителя, высказанная в прениях сторон, о переквалификации действий осужденной, не свидетельствуют о нарушении судом уголовно-процессуального закона.

В приговоре суд обоснованно, с приведением соответствующих мотивов, пришел к выводу о переквалификации действий Новгородовой В.Е. со ст.ст. 30 ч.3 и 105 ч.1 УК РФ (по которой ей было предъявлено обвинение) на ст.111 ч.1 УК РФ, то есть изменил обвинение в сторону смягчения, что не противоречит положениям ч.2 ст.252 УПК РФ.

Из протокола судебного заседания видно, что в прениях сторон государственный обвинитель по эпизоду обвинения от 22 сентября 2007 г. предложил именно такую квалификацию действий осужденной, с которой сторона защиты Новгородовой В.Е. согласилась.

При таких обстоятельствах нарушений уголовно-процессуального закона и права на защиту Новгородовой судом не допущено.

Доводы кассационных жалоб о предвзятости судьи и об его обвинительном уклоне при разбирательстве уголовного дела – неосновательны.

Из протокола судебного заседания видно, что дело рассмотрено судом первой инстанции объективно и всесторонне; принцип состязательности судебного разбирательства председательствующим по делу судьей не нарушен, сторонам были предоставлены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Действия осужденных Новгородовой и Надеева судом юридически квалифицированы правильно.

Наказание им назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности каждого из них, а также смягчающих наказание обстоятельств, о которых указано в приговоре.

Данные, характеризующие личность каждого из осужденных, судом установлены правильно, на основании доказательств, исследованных в ходе разбирательства дела.

Противоправное поведение потерпевшего в отношении Новгородовой, на что содержатся ссылки в кассационных жалобах, а также наличие малолетнего ребенка у Надеева, о чем указывает в кассационной жалобе, судом учтено в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Оснований для смягчения наказания осужденным судебная коллегия не усматривает, поскольку оно является справедливым.

Заключения судебно-психиатрических экспертиз, проведенных в отношении Новгородовой В.Е. и Надеева В.С., судом первой инстанции проверены и надлежаще оценены в приговоре.

Каких-либо оснований ставить их под сомнение не имеется, поскольку они обоснованны и в полной мере соответствуют требованиям ст.204 УПК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 4 декабря 2008 года в отношении Новгородовой В. [] Е. [] и Надеева В. [] С. [] [] оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи